
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ

© 2015 г. А. А. Вербицкий*, В. Г. Калашников**

* Член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор по специальности “Педагогическая и возрастная психология”, зав. кафедрой социальной и педагогической психологии МГГУ им. М.А. Шолохова, Москва;
e-mail: asson1@rambler.ru,

** Кандидат психологических наук, доцент, докторант МГГУ им. М.А. Шолохова, доцент кафедры управления персоналом Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Республика Башкортостан;
e-mail: transmetal@yandex.ru

В статье раскрыты сущность и методологический инструментарий контекстного подхода в психологии. Основной отличительной характеристикой данного подхода выступает возможность упорядоченного описания изучаемого объекта в различных внутриспсихических и теоретических контекстах. Раскрыты принципы контекстного подхода – это принципы расширения, взаимосвязи и вариативности контекста, принцип контекстной обусловленности, системности и дополнительности, дана классификация контекстов по различным основаниям, в пространстве которых может быть задана матрица контекстов, описан метод контекстного анализа. Контекст рассматривается как семантический психический механизм, а контекстный подход – как одно из направлений развития системного подхода, позволяющее задать общую систему координат для упорядочения имеющихся сведений о природе и закономерностях психического и отразить методологические основы знания, полученного в рамках различных моделей и концепций.

Ключевые слова: контекст, контекстный подход, психологический контекст, методология, система, системный подход.

Во второй половине XX в. понятие “контекст”, благодаря лингвистической философии, философской концепции контекстуализма, семиотике и методологии постмодерна с их подходом к миру как тексту, распространилось далеко за пределы языкознания и стало общегуманитарным. В психологии понятие “контекст” первоначально использовалось при описании процессов смыслопорождения в речи. Так, Л.С. Выготский сформулировал “закон динамики значений” как процесс обогащения слова смыслом, который оно включает из всего расширяющегося контекста [9]. В том же направлении двигалась мысль С.Л. Рубинштейна, разделявшего контекстную и ситуативную речь: в первом случае контекстом каждого слова выступает сам текст, тогда как во втором – внетекстовая ситуация [32].

Эти идеи были проверены в ряде эмпирических исследований его последователей. Например, А.С. Звоницкой было экспериментально показано, что развитие связной (контекстной) речи существенно зависит от развития письменной речи,

т.е. собственно от способности строить *текст*, содержащий понятный читателю *контекст* [32]. Значение контекста для понимания устной речи было продемонстрировано и в эксперименте И.А. Зимней: общий смысл фразы как знаковой системы подчиняет себе понимание значения отдельного взятого слова [14].

Другое направление исследований касалось де-таллизации процессов понимания как экспликации системы связей объекта, в которых, по С.Л. Рубинштейну, происходит раскрытие (“вычерпывание”) многогранной сущности этого объекта (например, текста или поступка человека). В.Д. Шадриков, анализируя понимание как интеллектуальную операцию, отмечает, что понимание – это процесс включения понимаемого в имеющееся знание, жизненный опыт, интерпретация значения понимаемого в конкретном контексте. В результате происходит включение познаваемого в личный тезаурус человека, наделение его личностным смыслом [39]. А.Н. Славская полагает, что психологические механизмы интерпретации

(понимаемой ею как осознание субъектом своих отношений с действительностью) проявляются, в частности, в способности личности легко переходить от одного контекста к другому [33].

Согласно Ю.М. Лотману, “сама природа смысла определяется только из контекста, то есть в результате обращения к более широкому, вне его лежащему пространству” [24]. Представление о смыслообразующей функции контекста стало одним из оснований для создания в самом начале 1980-х годов и последующей основательной экспериментальной проработки теории знаково-контекстного обучения А.А. Вербицкого [4, 5]. Смыслообразующую функцию психологического контекста раскрыл и С.М. Морозов, рассматривая значение как фрагмент смысла, инвариантный по отношению к психологическим смыслообразующим контекстам, понимаемым как психические содержания [26]. В ходе специального анализа Д.А. Леонтьев также пришел к выводу, что смысл явления определяется более широким контекстом, чем значение, и что оба эти феномена имеют контекстуальную природу [22].

Подобная линия исследований прослеживается и в философии. Так, Н.А. Никифоров рассматривал мир сознания как индивидуальный *смысловой контекст*, в который человек включает явления природы и культуры и тем самым наделяет смыслом [27]. И.Т. Касавин понимает контекст в широком значении как условие интерпретации культурных явлений и решения на этой основе познавательных проблем. Согласно его точке зрения, “контекстуализация есть локализация”, то есть переход от общего к частному – от возможного многообразия смыслов к их актуальному комплексу [18]. Им предложено дальнейшее развитие контекстуализма как методологической программы исследований в философии.

Смыслообразующая функция контекста находит отражение и в когнитивной психологии (А. Андерсон, Р. Аткинсон, Дж. Брунер, Р. Клатцки, П. Линдсей, Д. Норман, У. Найссер, И. Хофман и др.). Наиболее ярко это проявляется в концепции *полезависимости–полнезависимости* восприятия и интерпретации (Г. Уиткин, Х. Олман, Дж. Палмер, Л. Палмер и др.) [42], в исследованиях *прайминга* – влияния прежнего контекста на скорость или успешность опознания связанных с ним стимулов (Р. Букнер, Д.Е. Мейер, Р.У. Шванневелдт, Д. Шлахтер и др.) [40], а также в концепции *контекстуального опознания* (Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель) [3]. Критика бесконтекстности психологических исследований и указание на необходимость учета контекста изучае-

мых психических и социально-психологических феноменов содержится в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей (Д. Баннистер, Ф. Франселла [38], М. Коул [20], Р. Нисбетт, Л. Росс, [31], А. Тэшфел [41], В. Франкл [37], Т.Д. Дубовицкая [12], и др.).

Понятие “контекст” оказалось плодотворным в самых разных областях познания, в том числе в психологии, но в основном выступало как метафора, либо являлось инструментально-вспомогательным для решения конкретных научных проблем, но не становилось понятием объяснительным и, тем более, самостоятельным предметом исследования. Однако по своему значению это понятие может обоснованно претендовать на статус новой психологической категории, о чем один из авторов данной статьи заявлял еще в начале 80-х годов прошлого столетия [29]. Им было впервые сформулировано определение *психологического контекста*: “Контекст – это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам. Внутренний контекст представляет собой индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека; внешний – предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, в которых он действует” [6].

На основе такого понимания была разработана теория и методология *знаково-контекстного обучения* [4, 5], вокруг которой сложилась научная школа *контекстного подхода* к образованию (А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева, Т.Д. Дубовицкая, Н.В. Жукова, М.Д. Ильзова, В.Г. Калашников, М.И. Каргин, О.Г. Ларионова, И.Н. Рассказова, В.Ф. Тенищева, Е.Г. Трунова, Н.П. Хомякова, О.И. Щербакова и мн. др.). Необходимо подчеркнуть российский приоритет в этой области, поскольку А.А. Вербицкий еще в 1981 г. заявил о рождении и широких перспективах контекстного подхода в теории и практике обучения [29]. В настоящее время контекстный подход вышел за рамки педагогической психологии и выступает как *общепсихологический методологический проект*, являющийся одним из направлений развития системного подхода.

По нашему мнению, системный подход способен интегрировать достижения всех более частных подходов. Однако, отмечает В.А. Барабанщиков, собственный арсенал системных технологий психологической науки и практики пока очень скромный, а его развитие – непростая исследова-

тельная задача, связанная с интеграцией эмпирических данных, методов исследования и понятий, принадлежащих к разным научным парадигмам [1]. Контекстный подход может претендовать на роль такого методологического основания для реализации принципа системности в психологическом исследовании с опорой на понятие “контекст” как базовую категорию. Движение в сходном, “контекстуальном” направлении происходит и в других вариантах системного подхода, реализуемых в когнитивной и экологической психологии, что выводит их на уровень общепсихологических обобщений.

Какова сущность самого понятия “контекст”? В классическом понимании, сформированном в лингвистике и принятом другими дисциплинами (в том числе, психологией), под контекстом понимается фрагмент некоторой семиотической системы (текста), задающий значение и смысл некоторого другого фрагмента. На протяжении всего прошлого века это структурное понимание было господствующим, однако к его концу постепенно вышло процессуальное понимание контекста.

На основе проведенного анализа сущности феномена контекста [8] мы приходим к выводу, что контекст с точки зрения психологии – это не *структурный фрагмент* семиотической системы (текста), а прежде всего – *семантический психический механизм*. Этот механизм (своеобразный “функциональный орган” психики по А.А. Ухтомскому [36]) осуществляет взаимодействие психических функций и процессов для решения семиотических задач – порождения смыслов путем соотнесения различных психических содержаний (не только образов или понятий, но и ценностей, состояний, и др.). В психосемантике в работах В.Ф. Петренко семантические компоненты значения рассматриваются с позиций деятельностного подхода как функциональные, а не морфологические единицы, как свернутые отношения значений в рамках целостной системы значений [28].

Следовательно, в психологии контекст – это, прежде всего, *когнитивный механизм* психики человека, что не исключает возможности его метафорического наглядного отображения в структурной модели как некоторого семантического поля, соотносимого с определенным “центральным объектом”.

На основе описания семантической сущности психического контекста понятия “*внутреннего*” и “*внешнего*” контекстов нужно рассматривать как проекции единого психического феномена. Внутренний контекст представляет собой совокупность внутриспсихических явлений, соотно-

симых с другими; в то же время и внешний контекст нельзя рассматривать натуралистически – с точки зрения психологии это не материальные, “внешние” по отношению к психике предметы и социальные явления, но всегда только их внутриспсихические репрезентации. Поэтому различные частные проявления контекста (текстовый фрагмент, условия общения, фоновые знания о социокультурной ситуации, прецедентные тексты и пр.) предстают не столько как разновидности этого явления, сколько как формы его объективации, раскрывающие разные грани этого психического семиотического процесса.

Приведем два примера из экспериментальных исследований, проведенных под руководством основателя и бессменного руководителя научной школы знаково-контекстного (контекстного) обучения А.А. Вербицкого, подтверждающих практическую значимость контекстного подхода к решению проблем образования.

Целью диссертационного исследования Н.В. Жуковой выступило теоретико-экспериментальное обоснование высказанной А.А. Вербицким [5] идеи о том, что психологическим механизмом регуляции мыслительной деятельности являются процессы антиципации и рефлексии в их взаимосвязанном единстве. Теоретический анализ литературы, проведенный в диссертации, показал, что в психологии исследования в этой проблемной области ведутся раздельно. Получается, что целостный процесс мышления трактуется как обусловленный либо прошлой интеллектуальной активностью человека (рефлексия), либо прогнозируемыми условиями его деятельности (антиципация) [7].

В эмпирической части исследования было доказано положение о единстве этих двух психологических механизмов. Было обнаружено, что интеграция антиципации и рефлексии в единый механизм регуляции мыслительного процесса студента обеспечивается в условиях контекстного обучения, где предметное и социальное содержание его познавательной деятельности развертывается в пространственно-временном контексте “прошлое–настоящее–будущее” [7].

Докторская диссертация Т.Д. Дубовицкой была посвящена изучению условий развития самоактуализирующейся личности будущего учителя с позиций контекстного подхода в психологии и педагогике [12]. Одним из значимых результатов исследования, направленного на выявление показателей личностно-смыслового отношения студентов к учебному процессу и собственной

деятельности, явилась разработка комплекса диагностических методик, в который вошли:

- тест-опросник, направленный на диагностику значимости учебных предметов для профессиональной подготовки специалиста и развития профессиональной мотивации;
- тест-опросник для диагностики направленности учебной мотивации;
- тест-опросник, диагностирующий значимость учебных предметов для развития личности учащегося;
- тест-опросник для диагностики уровня профессиональной мотивации студентов;
- полярная шкала для диагностики ситуативной самоактуализации личности;
- анкета, построенная по принципу репертуарных решеток, предназначенная для диагностики степени реализации ценностных характеристик образовательного процесса.

Все эти тесты и анкета прошли необходимую психометрическую проверку и используются в качестве диагностического инструментария, который позволяет не только получать обратную связь об уровнях достижения ожидаемых результатов, но и обеспечить рефлексивную регуляцию и саморегуляцию педагогической и познавательной деятельности субъектов образовательной деятельности [12].

Опираясь на данные многочисленных исследований отечественных и зарубежных авторов в рассматриваемой проблемной области, рассмотрим подробнее структурный и процессуальный аспекты психологического контекста.

1. *Структурный аспект психологического контекста.* В структурном аспекте контекст традиционно рассматривается как пространственное образование (прежде всего, материальный текст, но также и ситуация общения), а в психологическом смысле – образование псевдопространственное (в духе топологических моделей К. Левина [21]). Топология контекста может иметь два варианта представления: 1) *плоскость*, на которой отображается плоскостная модель контекста, заданная двумя координатами (логический объем и время); 2) *n-мерное пространство*, где число координат *n* задается количеством частных контекстов, вовлеченных в данную модель. Это положение – прямая отсылка к психосемантической модели порождения значения и смысла, разрабатываемой в трудах В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева и ряда других отечественных авторов [28].

Так, в определении В.Ф. Петренко, семантическим пространством называется совокупность определенным образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих объекты (значения) некоторой содержательной области в психике субъекта. Группировки отдельных признаков (дескрипторов) проявляются в выделяемых факторах, представляющих собой смысловые инварианты этих дескрипторов. При геометрическом представлении семантического пространства категории-факторы выступают координатными осями некоего *n*-мерного семантического пространства (где мерность пространства определяется числом независимых некоррелирующих факторов), а значения анализируемой содержательной области задаются как координатные точки (или векторы) внутри этого пространства [28]. Э.Е. Бехтель и А.Э. Бехтель предлагают именно такое понимание контекста как “объемного” образования, мерность которого задается количеством используемых для его построения переменных [3]. В силу сложности подобной модели, ее создание будет возможно на основе результатов будущих исследований.

2. *Функциональный аспект психологического контекста.* Такое понимание контекста означает, что первична его интерпретация как *отношения* между фрагментами информации (а в психологии контекст – это специфический *механизм* установления таких отношений), а то, что традиционно называют контекстом, служит лишь указанием (знаком) контекстуальных *отношений*. Речь идет о *реляционном* понимании контекста как особого механизма связывания психических содержаний, выступающих в качестве объектов одного или разных системных уровней. Так, в качестве одноуровневых объектов могут выступать фрагменты воспринимаемой информации, а разноуровневых – объект и включающий его класс, что в совокупности обеспечивает, в частности, осмысленность восприятия того или иного предмета, явления. Таким образом, в психологии следует сместить акцент с натуралистически-структурного понимания контекста на его трактовку как *процесса*, своего рода *психического механизма семантизации*.

Вне контекста невозможно не только осмысление информации человеком, но и само существование информации, выступающее для субъекта феноменологически в форме психических процессов и состояний. В концепции психоинформации В.И. Степанского само понятие информации трактуется как отображение некоторого воздействия в объекте-реципиенте, что предполагает

сравнение предыдущего и последующего состояний этого объекта [34]. Следовательно, любая информация возникает в психике только в контексте её предшествующего состояния.

В трактовке С.Л. Рубинштейна [32], В.П. Зинченко [15] и многих других зарубежных и отечественных психологов деятельность человека в его соотношении с целостным бытием носит *рекурсивный характер*. Рекурсивной является такая последовательность элементов, где каждый последующий образован преобразованием предыдущего (ближайших предыдущих) по определенному правилу [25]. Значит, каждый элемент данной последовательности может быть воспринят и понят исключительно в контексте закономерностей разворачивания этой последовательности и ее предыдущих элементов. Рекурсивная структура представляет собой парадоксальное явление – она как бы разворачивается сама из себя, при этом сама себя в себя же включая (ср. понимание движения как “повторение без повторения” в концепции Н.А. Бернштейна, а также известный логический парадокс Б. Рассела). Эта диалектическая рекурсивность составляет сущностную основу экзистенции человека, его бытия-в-мире, а значит – и его психики.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о рекурсивной, а значит, контекстуальной природе психики человека: каждое психическое явление существует всегда в контексте других явлений как в синхронном, так и в диахронном аспектах, и каждое последующее состояние психики как целого определяется этими контекстами. При этом сам психологический контекст понимается как двойственное структурно-функциональное явление, своего рода функциональный психический орган, который сам по себе является психическим механизмом, а для субъекта предстает в виде “проекции” этого механизма на отдельные фрагменты психики, которые и воспринимаются им в качестве “контекста” для конкретного психического содержания.

Чтобы контекстный подход стал частью методологической базы исследований, он должен опираться на четкую систему принципов. Эта работа была начата в исследовании Т.Д. Дубовицкой, которая предложила следующие *принципы* использования контекста как инструмента психологического исследования и организации образовательной деятельности: 1) *принцип расширения контекста* – рассмотрение психического явления в рамках “вложенных один в другой контекстов”, что порождает многомерность восприятия данного явления; 2) *принцип взаимосвязи контекстов* –

любое исследуемое явление многоаспектно, поэтому невозможно рассматривать его в единственном контексте, все возможные его контексты оказываются взаимосвязанными; 3) *принцип вариативности контекста* – контекст это гештальт (паттерн), структура которого меняется при смене точки наблюдения, поэтому исследователи сами выделяют различные контексты изучения психики [12].

К этому перечню можно добавить еще некоторые принципы: 4) *принцип контекстной обусловленности* – требование анализа психического явления в систематически учитываемых контекстах его существования (в психике) и изучения (в рамках различных концепций); 5) *принцип системности контекста* – контекст представляет собой систему со всеми вытекающими отсюда признаками: включенность в контекст-суперсистему и выделение контекстов-подсистем, наличие взаимодействия частей, целостность и относительная изолированность, эмерджентность, сочетание структурного и функционального моделирования и пр.; согласно этому определению, предложенный ранее *принцип расширения контекстов* выступает одним из частных случаев, отражающих системную организацию объекта исследования; 6) *принцип дополнительности контекстов* (или *принцип эвристической контекстуальности* по С.А. Голубеву [10]) – максимально полное понимание феномена возможно лишь при сочетании информации, полученной в различных контекстах; противоречивые концепции суть различные проекции одного объекта в разных контекстах (ср. *демензиональная онтология* по В. Франклу [37], а также *системный подход в психологии* Б.Ф. Ломова, который подчеркивал, что психические явления по своему существу многомерны и должны рассматриваться исследователями в разных системах координат [23]). Данная трактовка предполагает, что предложенные ранее *принципы взаимосвязи и вариативности контекстов* являются отражением взаимодополнительности контекстов, изучение в которых того или иного объекта позволяет обеспечить полноту его описания [16].

Отсюда следует, что для наиболее полного изучения психического явления следует рассмотреть его во всех возможных (известных на данный момент) контекстах его существования и описания. Можно предложить объемное структурирование всевозможных психологических контекстов в многомерном псевдопространстве, задаваемом соответствующими основаниями классификации. Далее приводится пример такой системы класси-

фикации контекстов по двенадцати различным основаниям [17].

1. *По соотношению с определенным логическим уровнем обобщения.* На верхнем уровне обобщения располагается *метаконтекст* – контекст явления вышележащего уровня (суперсистемы, в которую включена в качестве элемента изучаемая система). На среднем уровне расположен *системный контекст* (или *объект-объектный контекст*) – контекст одноуровневых (рядоположенных изучаемому явлению) психических феноменов. На нижнем уровне располагается *субсистемный контекст*, предполагающий выявление взаимоотношений между элементами, что позволяет лучше понять закономерности функционирования самой системы – будь то психика в целом или ее отдельная сфера.

2. *По отношению к явлениям индивидуальной психики.* *Внутренний контекст* – субъективная (внутрипсихическая) реальность, где данное явление для самого человека имеет личностную значимость и смысл, которые образуются в результате соотнесения данного психического содержания с другими. Здесь акцент делается на внутренних процессах в психике, понимаемой как открытая система. Также для данного вида контекста можно использовать термин Г. Бейтсона “*ментальный контекст*” [2]. Он может быть назван *смыслообразующим контекстом*, который включает в себя три важнейших психических измерения: 1) включенность в более широкое целое (объект-объектный контекст); 2) преломленность через внутренний мир, субъективную смысловую реальность субъекта (субъект-субъектный контекст); 3) включенность в деятельность субъекта (субъект-объектный контекст). *Внешний контекст* (или *системно-средовой контекст*) – объективная реальность, где смысловое содержание определяется объективными законами, системой взаимосвязей элементов предметного и социального мира, в значительной мере влияющей на субъективную реальность человека. Это не сама “физическая” (предметная) и социальная реальность, но ее психические репрезентации (поскольку речь идет именно о *психологическом контексте*).

3. *По преимущественной ориентации исследования на объекты или процессы в изучаемом явлении.* *Системно-структурный контекст* – акцент на вычленении элементов психики как системы; в том числе “первозлементов” (как в ассоцианизме) или “единиц”. В структурном контексте больше внимания уделяется описанию относительно жестко отграниченных друг от друга элементов;

функциональные связи между ними понимаются как вспомогательные для описания. *Системно-процессуальный (динамический) контекст* – в исследовании акцент делается не на структуре, а на процессах и связях в системе, при этом ее элементы понимаются как весьма сильно изменяющиеся во времени или даже сводятся к процессам.

4. *По отношению изучаемых психических явлений к сферам культуры.* *Метакультурный (общекультурный или кросс-культурный, по Н.В. Жуковой [13]) контекст* – это феномены, присущие всем культурам, которые тесно связаны с психикой любого человека, такие как язык, мировоззрение и система ценностей, социальная стратификация и нормирование и т.п. *Культурный (частно-культурный) контекст* – это изучение психических явлений на фоне процессов и закономерностей конкретной культуры или межкультурного диалога. Саму же культуру можно определить как систему соположенных и иерархически (*холоархически, по К. Уилберу [35]*, то есть посредством “превосхождения и включения” предыдущего системного уровня) надстраивающихся контекстов некоторого явления, выступающих одновременно как система интерпретаторов и система регулятивов.

5. *По соотношению психических явлений с явлениями социума.* *Социальный контекст* – предполагает изучение массовых социально-психологических явлений (мода, пропаганда и реклама, слухи и пр.), присущих человеческому сообществу в целом, и их отражения в индивидуальной психике, в жизнедеятельности конкретного человека. *Групповой контекст* – зависимость психического явления от влияния той или иной социальной группы (от семьи, производственного коллектива и неформального объединения до этноса и религиозно-культурного суперэтноса, по Л.Н. Гумилеву [11]). *Индивидуально-личностный контекст* – рассмотрение психических явлений и процессов в их собственных взаимосвязях, обусловленных объективными закономерностями и личностно-смысловой позицией субъекта.

6. *По отношению психики к индивиду.* Данная классификация отчасти перекликается с концепцией трех *репрезентаций личности* (А.В. Петровский, В.А. Петровский [30]). *Трансперсональный контекст* предполагает рассмотрение психики как части общего психического (или духовного) поля, либо как его единичной проекции. Сам же субъект предстает как духовное существо, выходящее не только за рамки своего тела, но и общества, и истории, существо космического масштаба. *Интериндивидуальный контекст* охватывает простран-

ство межличностных отношений, которое также является идеальным, культурно-семантическим, однако оказывает весьма существенное влияние на каждого индивидуума. *Интраиндивидуальный контекст* – это психологическое исследование с позиций локализации психики “внутри” индивида, атрибуции психики биологическому индивиду.

7. *По отношению психического явления ко времени. Исторический контекст* – анализ психических явлений с учетом исторических особенностей эпохи, к которой принадлежит человек. *Биографический контекст* – концепция и организация личностью времени своей жизни (*временной “трансперспективы”*, включающей перспективу и ретроспективу, по В.И. Ковалеву [19]). Можно сказать, что это *контекст прошлого, настоящего, будущего* в их взаимосвязи в жизни личности или *контекст жизненного пути* – жизнь человека как целостное явление, охватывающее время от рождения до смерти. *Ситуативный контекст* – переживание человеком коротких временных интервалов, несопоставимых по длительности с продолжительностью его жизни. *Диакронный контекст* – сравнительный контекст сопоставления прошлого–настоящего–будущего, за счет которого достигается темпоральное расширение контекста анализа изучаемого явления. *Синхронный контекст* – контексты выстраиваются исключительно в темпоральном пространстве настоящего, что ведет не столько к временному расширению, сколько к системному углублению контекста в одномоментном отрезке.

8. *По отношению психического явления к психическому “пространству”*. Психическое пространство здесь – двоякое понятие, которое отражает как внутриспсихическую модель внешнего, физического пространства, так и метафорическую модель психики субъекта, воспринимаемой им или моделирующим ее исследователем наподобие некоторого пространства. Кроме того, научной моделью психического пространства могут выступать теория поля К. Левина или так называемые “семантические пространства” психосемантики, по В.Ф. Петренко. Все это в совокупности представляет собой *контекст внутриспсихического пространства*. Собственно *пространственный контекст* – это психическая репрезентация физического пространства. *Контекст телесности* – это восприятие субъектом себя в ходе соотнесения ситуации с собственным телом и использование тела в качестве основного маркера присутствия себя (как Я) в пространстве физического мира. *Контекст психологической дистанции* – чисто субъективное явление, поскольку

лишь сам человек может оценивать то или иное содержание своей психики как “близкое” или “далекое” по отношению к себе как субъекту, что включает и отношения с другими субъектами.

9. *По отношению психического явления к этапам онтогенеза. Контекст жизненного пути* – это жизнь человека как целостное явление, охватывающее время от рождения до смерти. Поскольку смысл любого явления лежит за его пределами, то именно в контексте целостного жизненного пути личности можно по-настоящему понять смысл того или иного поступка или их совокупности. *Контекст эпохи жизни* – это исследование психических феноменов на фоне периода, продолжительного этапа жизни личности, охватывающего несколько возрастов при сохранении своеобразия, отличающего данный этап психического и личностного онтогенеза от других. *Контекст возраста (возрастного периода)* – это рассмотрение психики и отдельных психических явлений в рамках этапа психосоциального развития с присущими ему особенностями социальной ситуации развития, ведущим типом деятельности, возрастными кризисами и специфическими новообразованиями.

10. *По ориентации психического явления относительно гендера. Метагендерный контекст* – анализ психики в плане закономерностей и явлений, присущих всем людям без исключения без учета социокультурно обусловленных (собственно гендерных) дифференциальных особенностей психики, характерный для общей психологии. *Гендерный контекст* предполагает учет социологических особенностей, что обеспечивает подлинное проникновение в закономерности функционирования реальной психики человека (который всегда – существо определенного пола/гендера), а не анализ максимально схематизированной модели “человека вообще”.

11. *По соотносению с субъектом. Объективный контекст* – операционализируемый, наблюдаемый или моделируемый извне. К нему относятся все научные описания психических явлений. *Субъективный контекст* – интроспективный, данный субъекту в “непосредственном” восприятии и ненаблюдаемый со стороны.

12. *По основной цели исследования. Контекст научный* – это объективный контекст, позиция стороннего наблюдателя по отношению к психическим явлениям, которые рассматриваются с точки зрения их собственных законов, подлежащих выявлению. *Контекст психотехнический* (или *духовный*) – это изучение психических закономерностей не в целях повышения информирован-

ности субъекта или обретения способов воздействия на других, а в целях трансформации самого субъекта познания, выхода на новый уровень сознания и ответственности за счет его отождествления со все более широкими сферами бытия.

Например, упорядоченная совокупность контекстов, специфически соотносящихся с данным изучаемым психическим явлением (“центральным объектом” этой контекстной системы) может быть представлена как *матрица контекстов*, то есть система контекстов, “порождающих” данное явление для воспринимающего субъекта. Эта матрица представляет собой многомерную систему всевозможных контекстов, задающих уникальные особенности ситуации, в которой человек существует и осуществляет акт восприятия – как в их субъективной репрезентации, так и в объективном научном описании в рамках той или иной теории.

Мерность данного пространства задается количеством оснований, по которым выделены контексты; в настоящее время это условное двенадцатимерное пространство. *Метод контекстного анализа* в психологическом исследовании предполагает систематическое выделение и упорядочение контекстов изучаемого психического явления на основе описанных свойств и функций, способов взаимодействия, предложенных принципов и классификации психологических контекстов. Для исследователя возникает возможность оперировать информацией самыми разными способами, отображая ее на ту или иную частную контекстуальную систему.

Опора на предлагаемое понимание контекста как психического механизма позволяет в совокупности с предлагаемыми принципами создать основу для формирования контекстного подхода в психологии. Функция смыслообразования проявляется в феномене контекста в двух аспектах: во внутриспсихическом (контекст обеспечивает смыслообразующую интерпретацию помещенному в него объекту) и в методологическом: контекст как исследовательский инструмент позволяет высветить в объекте изучения различные грани и аспекты.

Контекстный подход является одним из направлений развития системного подхода с учетом существующих в современной методологии тенденций в понимании процессуальности, относительности и контекстуальной обусловленности любого явления, и соответственно, любого знания о нем – как индивидуального (внутриспсихического), так и коллективного (в том числе научного).

Контекстный подход предполагает экспликацию различных имплицитных механизмов порождения научного знания в психологии – того герменевтического “предзнания”, которое является условием порождения любого актуального понимания. Кроме того, рефлексивное осознание исследователем методологических оснований (и, соответственно, ограничений) тех или иных концепций позволяет строить более объемную модель изучаемого объекта, в которой его описание в различных теоретико-методологических контекстах является взаимодополняющим для других.

Положение Б.Ф. Ломова о многомерности психических явлений определяет перспективу дальнейшего развития методологических принципов системного подхода в психологии. Контекстный подход позволяет задать общую систему координат для упорядочения имеющихся сведений о природе и закономерностях психического; указание на контекст рассмотрения того или иного явления обеспечивает глубокое рефлексивное осмысление исследователем получаемых данных и выводов. Вследствие этого возможно новое переосмысление и непротиворечивый синтез самых разнородных концепций и эмпирических данных, что углубляет и расширяет научное понимание психического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанищikov В.А.* Системный подход в структуре психологического познания // *Методология и история психологии*. Т. 2. Вып 1, 2007. С. 86–99.
2. *Бейтсон Г.* Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии: Пер. с англ. М.: Смысл, 2000.
3. *Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э.* Контекстуальное опознание. СПб.: Питер, 2005.
4. *Вербицкий А.А.* Концепция знаково-контекстного обучения в вузе // *Вопросы психологии*. 1987. № 5. С. 31–39.
5. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.
6. *Вербицкий А.А.* Контекст (в психологии) // *Общая психология. Словарь* // *Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского*. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 137–138.
7. *Вербицкий А.А. Жукова Н.В.* Рефлексия и антиципация – механизм регуляции мышления студентов в контекстном обучении / *Экология личности. Материалы рос. науч. конф. / Под ред. В.В. Карпова*. СПб., 2000. С. 27–33.

8. *Вербицкий А.А., Калашиников В.Г.* Категория “контекст” в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010.
9. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Изд. 5-е. М.: Лабиринт, 1999.
10. *Голубев А.В.* Этнополитическое исследование в контексте идей современной гуманитаристики: постановка проблемы // Вестник Самарского государственного университета. Философия. 2002. № 3. С. 66–72.
11. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Мысль, 1991.
12. *Дубовицкая Т.Д.* Развитие самоактуализирующейся личности учителя: контекстный подход: Дисс. ... доктора психол. наук. М., 2004.
13. *Жукова Н.В.* Роль внутреннего кросскультурного контекста в становлении личной культуры субъекта. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009.
14. *Зимняя И.А.* Лингво-психология речевой деятельности. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2001.
15. *Зинченко В.П.* От классической к органической психологии // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 7–20.
16. *Калашиников В.Г.* Контекстный подход как методологический проект в психологии // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 19–21 мая 2011: В 3 ч. Ч. I / Отв. ред. А.В. Карпов. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. С. 69–73.
17. *Калашиников В.Г.* Система психологических контекстов как методологическая основа контекстного подхода // Контекстный подход в психологии, педагогике и менеджменте: Межвуз. сб. научн. тр. / Научн. ред. А.А. Вербицкий, отв. ред. В.Г. Калашиников. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. С. 20–26.
18. *Касавин И.Т.* Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология и философия науки. Т. VI, 2005. № 4. С. 5–17.
19. *Ковалев В.И.* Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И. Анциферова. М.: Наука, 1988. С. 216–230.
20. *Коул М.* Культурно-историческая психология: наука будущего. Пер. с англ. М.: Когито-Центр, Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
21. *Левин К.* Динамическая психология. Избранные труды: Пер. с нем. и англ. М.: Смысл, 2001.
22. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
23. *Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии // Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Изд-во “Институт практической психологии”; Воронеж: НПО “МОДЭК”. 1996. С. 25–64.
24. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
25. *Микиша А.М., Орлов В.Б.* Толковый математический словарь. Основные термины: около 2500 терминов. М.: Рус. яз., 1989.
26. *Морозов С.М.* Смыслообразующая функция психологического контекста // Познание и личность. Ч. 2. М., 1984. С. 56–64.
27. *Никифоров А.Л.* Семантическая концепция понимания // Загадка человеческого понимания / Под ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 72–94.
28. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. Монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
29. Психология и педагогика высшей школы: проблемы, результаты, перспективы. Круглый стол // Вопросы психологии. 1981. № 3. С. 20–21.
30. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1987. С. 8–18.
31. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Уроки социальной психологии: Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2000.
32. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. С. 442–481.
33. *Славская А.Н.* Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002.
34. *Степанский В.И.* Психоинформация. Теория. Эксперимент. М.: Моск. психолого-соц. ин-т, 2006.
35. *Уилбер К.* Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия: Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии; Изд-во К. Кравчука, 2004.
36. *Ухтомский А.А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб.: Питер, 2002.
37. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990.
38. *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности. Руководство по репертуарным личностным методикам. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1987.
39. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект-Пресс, 2007.
40. *Schacter D.L., Buckner R.L.* Priming and the brain. Review // Neuron. 1998. V. 20. P. 185–195.
41. *Tajfel H.* Experiments in vacuum / J. Israel and H. Tajfel (eds.) The context of social psychology: A critical assessment. L. & N.Y.: Academic Press, 1972, P. 69–122.
42. *Witkin H. A., Oltman P.I.* Cognitive style // Internat. J. of Neurology. 1967. V. 6. P. 119–137.

CONTEXTUAL APPROACH IN PSYCHOLOGY

A. A. Verbitsky*, V. G. Kalashnikov**

** Corresponding member of Russian Academy of Education, Sc.D. (pedagogy), PhD, professor of pedagogical and age psychology, head of social and pedagogical psychology chair, MSHU named after M.A. Sholohov, Moscow;*

*** PhD, associate professor, doctoral candidate of MSHU named after M.A. Sholohov, associate professor of personnel management chair, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan*

The essence and methodological instruments of contextual approach in psychology are described in the article. Possibility to arranged description of the object under study in different intra-psychical and theoretical contexts is the main distinctive characteristic of the approach. Principles of contextual approach – principles of context's expansion, interdependence and variability, principle of contextual conditionality, system and complementarity are revealed; contexts' classification on different grounds is proposed; technique for contextual analysis is described. Context is considered as semantic mental mechanism and contextual approach – as a development of system approach, which makes it possible to specify coordinate system for ordering information about nature and mechanisms of psyche and to reflex on methodological grounds of knowledge obtained in the frameworks of different models and conceptions.

Key words: context, contextual approach, psychological context, methodology, system, system approach.